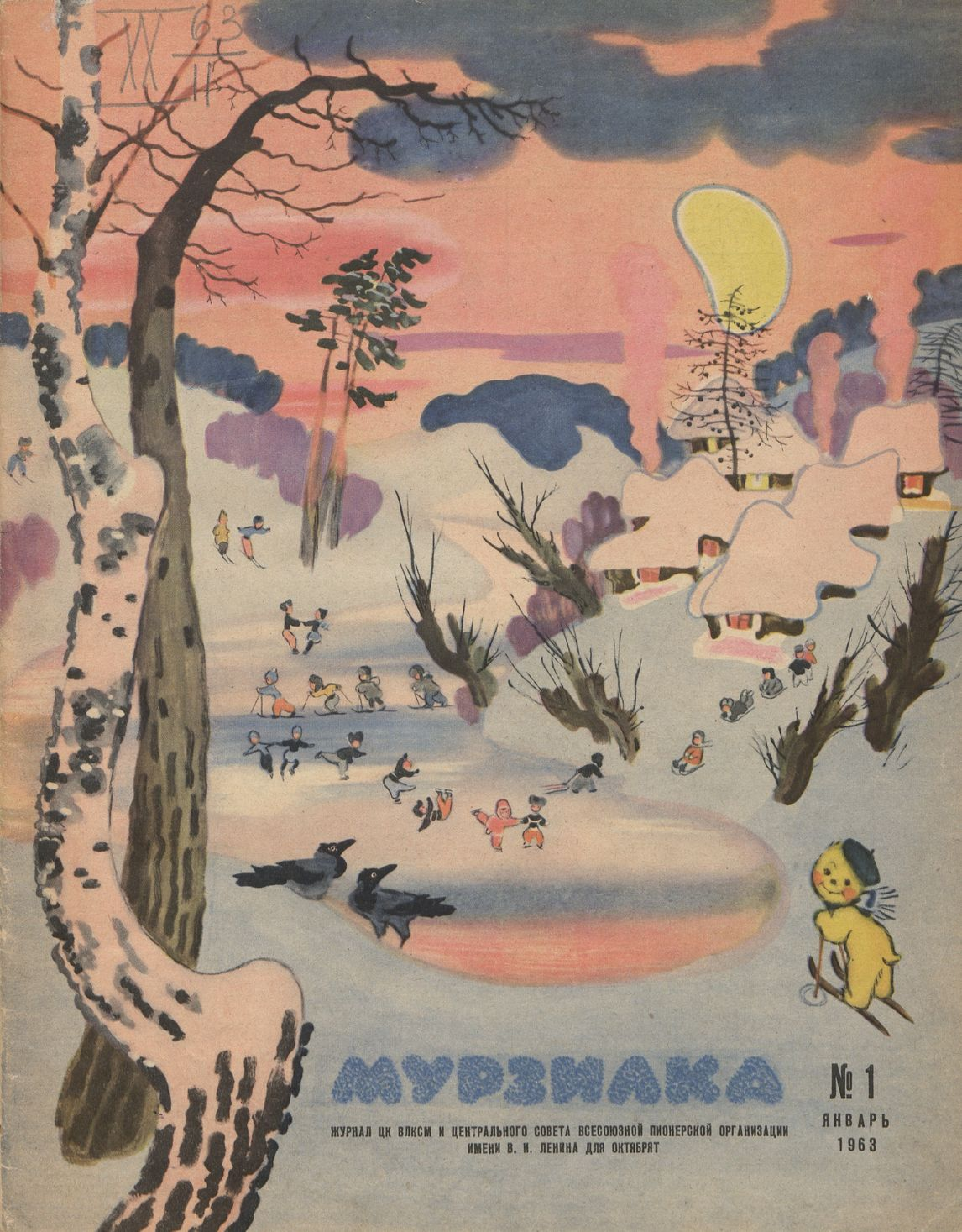


МУРЗИЛКА

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

№ 1
ЯНВАРЬ
1963

АРИФМЕТИКА

Юрий ЯКОВЛЕВ

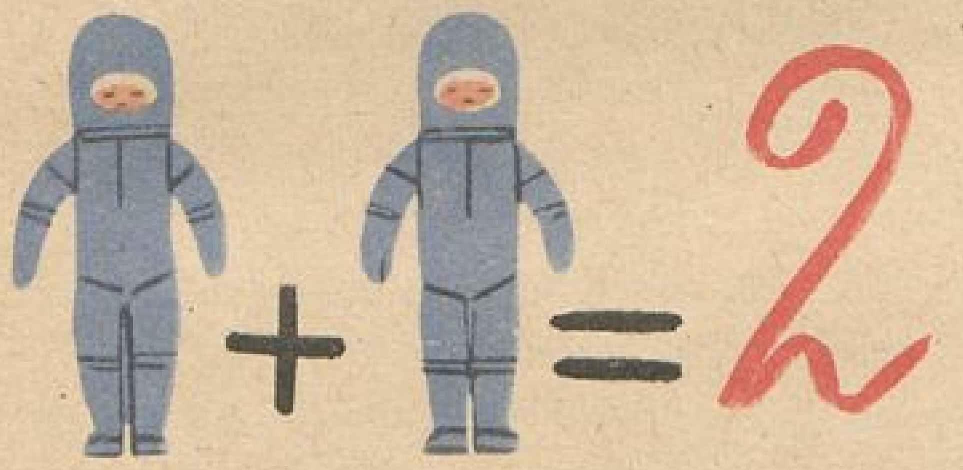
Рис. Т. ЕРЁМИНОЙ

Как учатся
Наши ребята
Считать —
Об этом приходится
Только мечтать!

Один человек
Покидает планету.
Заходит в большую
Стальную ракету.

Он машет рукой:
— До свиданья,
ребята! —
Один космонавт.
Одному скучновато.

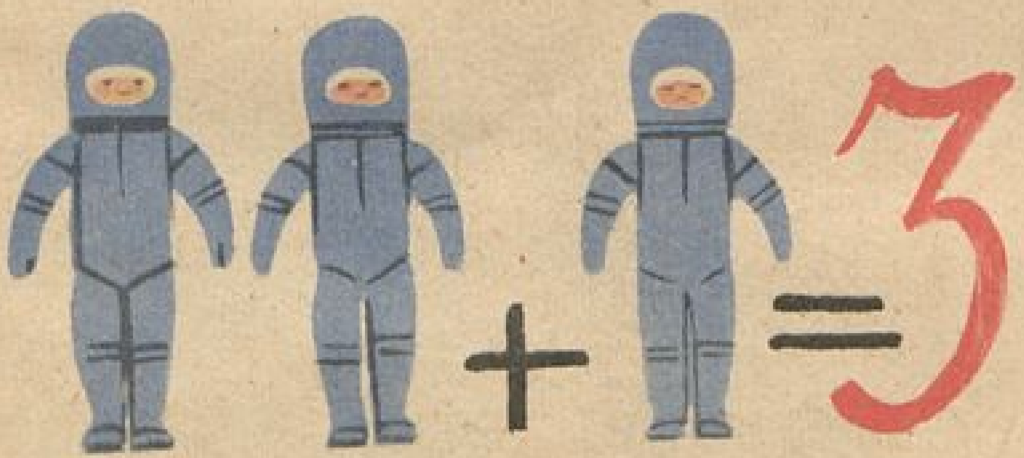
И вот снаряжают
В дорогу другого.
Скорей к одному
Прибавляйте второго.



Играют оркестры.
Ликует Москва.
Один плюс один
Получается два.

Государственная
Библиотека
СССР
имени
В. И. Ленина
1962 г.

П-64-8001



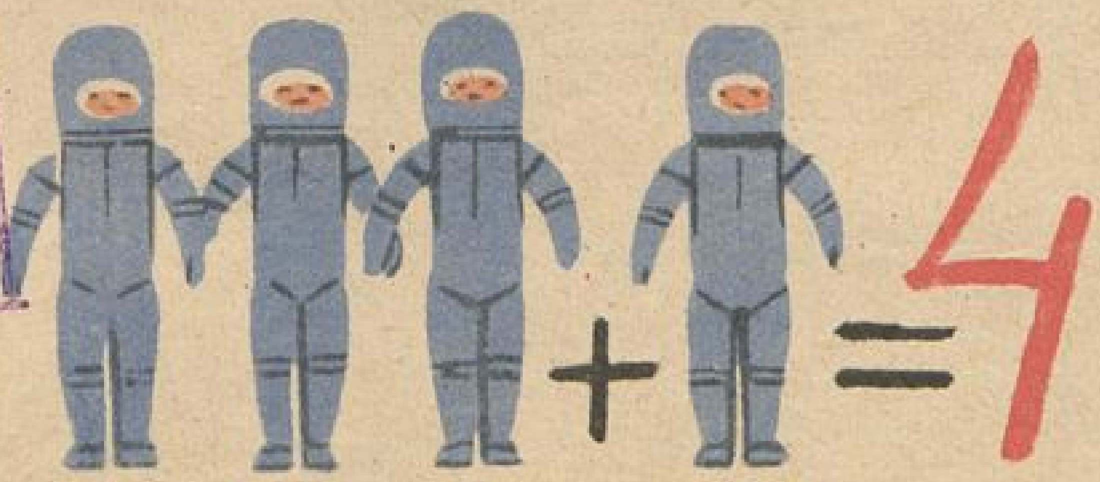
Едва эти числа
Усвоили дети,
Как к двум
космонавтам
Прибавился третий.

До трёх научились
Ребята считать.

И тут же приходится
Счёт продолжать.

Опять космонавт
Расстаётся с планетой.
И снова все люди
Следят за ракетой.

И пишут в тетрадях
Все школьники в мире,
Что три плюс один
Будет ровно четыре.



Учитесь считать,
Торопитесь, ребята:
Сегодня к полёту
Готовится пятый.

Беритесь, ребята,
Скорей за работу,
Учитесь считать,
Чтоб не сбиться
со счёта.

ЗИМНИЕ КРАСКИ

В. ФЕТИСОВ *Рис. В. ДУВИДОВА*

Заготовила зима
Краски все
Для всех
Сама.

Полю —
Лучшие белила.
Зорям —
Алые чернила.
Всем деревьям —
Чистые
Блёстки серебристые.

Целый день
Зима куёт
На реке
Зелёный лёд.

2войка

В. ГОЛЯВКИН *Рис. Ф. ЛЕМКУЛЯ*

Двойку я всё-таки получил. Хотя я вовсю старался. Почти всё у Мишки списал.

Двойки я получал и раньше. Но то было раньше, а то теперь. От папы давно нет писем. С того дня, как он уехал. Я всё боялся, придёт письмо, папа спросит в письме, как там Петя, как учится. Что я отвечу?

Нужно было исправить двойку. Ждать я больше не мог.

Я решил объяснить всё Пал Палычу.

— М-да... — сказал он. — Семь ошибок в одном изложении. Но выход есть. Вот возьми эту книжку. Вот этот рассказ. Ты прочтёшь его дома. Разок или два. Но не больше. Закроешь книжку и будешь писать. Только, чур, не заглядывать. Понял?

— А кто будет смотреть, заглядываю я или не заглядываю? — спросил я.

— Никто не будет смотреть. Не такой

уж ты маленький. Взрослый парень. Чего за тобой смотреть!

— Как же так? — удивился я. — Я ведь буду смотреть.

— Не думаю, — сказал он.

— Почему же?

— Потому, что на честность. Такой уговор. Как же можно смотреть! Тогда будет нечестно.

— Вот это да! — удивился я.

— Я тебе верю, — сказал Пал Палыч. — Я доверяю тебе — вот и всё!

— Так-то так, — сказал я, — но кто будет знать?

— Можно считать, — сказал Пал Палыч, — что разговор у нас закончен.

— Конечно, конечно, — сказал я, — конечно... — Я, наверно, был очень растерян. Такого я ещё не видел. Это прямо-таки удивительно!

Я прочёл рассказ только два раза. Больше я не открыл книжку. Хотя мне очень хотелось. Я писал с трудом. Так хотелось мне заглянуть в рассказ! Даже в классе писать было легче. Там можно было спросить у Пал Палыча. Можно было списать у соседа. А здесь было всё на честность.

Я всё написал, как запомнил. Пал Палыч прочёл и сказал:

— Человек ты, я вижу, честный. Так и пиши отцу.

— А как же двойка?

— Это не самое главное. Можешь считать, что исправил.

— А откуда вы знаете, — спросил я, — честный я или не честный?

— Сразу видно, — сказал Пал Палыч, — по изложению видно.

Наши любимые художники

АМИНАДАВ МОИСЕЕВИЧ КАНЕВСКИЙ

Задумались как-то редакторы над тем, каков из себя Мурзилка. Решили спросить у Каневского. Позвонили ему по телефону.

— Каков из себя! — сказал художник. — Ну, конечно, знаю. Завтра покажу.

А назавтра Аминадав Моисеевич принёс в редакцию портрет Мурзилки. Вот он, Мурзилка, на ладони у художника. Было это много лет назад. С тех пор из номера в номер путешествует Мурзилка по страницам журнала.

Художник Каневский нарисовал не только Мурзилку. Он сделал много хороших рисунков к книгам А. Толстого, С. Маршака, С. Михалкова, К. Чуковского, А. Барто. Рисунки Каневского всегда весёлые, поучительные.

Помните рисунки к «Девочке-рёвушке»! На рисунках целое наводнение от слёз рёвушки. По колено в слезах стоят коровы, люди удивляются, лягушкам в такой сырости раздолье... После этих рисунков не захочешь реветь по пустякам.

Плохо ходить грязным. Может быть, это некоторым и нравится, но даже самые неряшливые начнут умываться, когда посмотрят рисунки Аминадава Моисеевича к «Мойдодыру».

Очень смешные картинки сделал А. М. Каневский к «Тараканищу». Глупые звери испугались «грозного» таракана. Львы улепётывают верхом на жирафах, бараны забрались со страху на

пальмы. Наверно, есть и среди вас такие трусливые, которые любого драчуна боятся, как Тараканища!

Все ребята полюбили озорного, находчивого Буратино и его друзей. За иллюстрации к «Золотому ключику» А. Каневскому была присуждена Государственная премия.

Каневский рисует так хорошо потому, что он хорошо знает, как вы, ребята, живёте. Он член Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации, непременный организатор выставок детского творчества, лучший друг юных художников.

Рисует Каневский и для взрослых. Его рисунки часто появляются в «Крокодиле». Но здесь рисует он не просто смешные картинки, а такие, что они как наказание нехорошему человеку. Нарисует он, допустим, лодыря, и так нарисует, что всем порядочным людям смотреть на него смешно, а самому-то лодырю страшно — смотрит, ёжится и думает: «Вот теперь все видят, что я лодырь».

Когда вы подрастёте, ребята, то обязательно встретитесь с рисунками Каневского в книгах Салтыкова-Щедрина, Гоголя. Вы поймёте их и полюбите.

Вместо валенок перчатки
Натянул себе на пятки.

Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной.

С. Маршак, Вот какой рассеянный

РИСУНКИ А. КАНЕВСКОГО

Буратино роет ямку, чтобы посеять золотые.

А. Толстой, Золотой ключик, или Приключения Буратино

Буратино и черепаха Тортила.

**А. Толстой, Золотой ключик,
или Приключения Буратино**

Рано утром на рассвете
Умываются мышата.

К. Чуковский, Мойдодыр

Плачет-заливается,
Платьем утирается:
— У-у-у!..

**А. и П. Барто,
Девочка-рёвушка**

ЁЛКА В САДУ У БАБУШКИ ФРИДРИХ

Гюнтер ФОЙСТЕЛЬ *Рис. В. ЛОСИНА*

Было это накануне Нового года. На рыночной площади уже стояла вся в огнях огромная ёлка. А у нас был пионерский сбор.

Мы сидели в классе и пробовали пряники, которые испёк Миха. Рози сказала:

— Мне хочется к Новому году большого пупса и колясочку для него. — Она тихонько вздохнула и мечтательно продолжала: — А ещё я хочу в комнатку для моей куклы часы-кукушку, которая бы по-настоящему куковала.

— Девчачьи пустяки, — сказал презрительно Вернер. — Я хочу новый локомотив для моей железной дороги.

Вдруг Гюнтер сказал:

— Послушайте, ребята, а о чём мечтает бабушка Фридрих?

Мы очень огорчились: как же это мы забыли о бабушке Фридрих?

Анита сказала:

— Ведь у бабушки Фридрих, кроме нас, никого нет. Кто же будет делать ей подарки?

— Мы ей сделаем подарок, — сказал Вернер.

— Правильно, — сказал Ральф. — Я склею бабушке Фридрих календарь и пойду поздравлять её с Новым годом от всего класса.

Ох, как тут все набросились на Ральфа! Ему бы всё делать одному.

— Я пойду! — крикнул Гюнтер.

— Нет, я! — крикнул ещё кто-то.

— Я... я... я! — закричали другие.

Тут дверь отворилась, и вошла учительница. Она сказала, чтобы мы шли домой, потому что пора готовиться к празднику.

Когда мы вышли из школы, повалил снег. Кругом белели пушистые сугробы.

— Ох, и здорово! — крикнул Миха и даже подпрыгнул от радости. Он схватил пригоршню снега и запустил в Гюнтера.

Тот только рассмеялся, и мы тоже. Все были очень рады снегу.

Иногда всё чудесное происходит сразу. Так было в этот канун Нового года. Ко-

гда мы проходили мимо магазина, там выгружали ёлки — большие, поменьше и совсем маленькие.

Нам очень приглянулась маленькая такая ёлочка, стоявшая у стенки. Мы боялись, как бы кто-нибудь не купил её.

Вдруг Миха сказал:

— Ты знаешь, Эльке, чья это ёлка? Бабушки Фридрих.

— Откуда ты знаешь?! — удивилась я.

— Знаю, — сказал Миха. Взял ёлку и понёс её к продавцу. — Сколько стоит эта маленькая ёлочка? — спросил Миха.

— Одну̀ марку, — ответил продавец.

— Целую марку?! Так дорого? — удивился Миха.

Продавец кивнул. Мы растерянно посмотрели друг на друга.

— В моей копилке осталось полмарки, — сказал Миха.

Я тоже прикинула:

— И у меня ещё тридцать пфеннигов.

Мы быстро сбегали и принесли деньги. Продавец ещё раз измерил ёлку.

— Кажется, ребята, я ошибся. Она стоит восемьдесят пфеннигов, раз уж для бабушки Фридрих.

Мы прямо подскочили от радости и дали друг другу слово: никому ничего не говорить про ёлку бабушки Фридрих, даже в классе никому.

Смастерили звёзды и корзинки из соломы, разноцветные гирлянды и украсили ёлку. Это была самая прекрасная ёлка во всём мире.

А теперь я расскажу о том, что случилось под Новый год.

Чуть только стемнело, в нашу дверь кто-то постучал. Я открыла. За дверью стоял настоящий Дед Мороз, правда очень маленький. Чуть повыше меня.

— Не здесь ли живёт Эльке? — спросил он басом. И я рассмеялась, потому что тут же догадалась, что это Миха.

Быстро надела ботинки, натянула капюшон, потом нацепила огромную белую бороду. Попробовала говорить басом. Но Миха расхохотался. Сказал, что я всё равно даже с бородой больше похожа на Снегурочку, но это было неважно. Бабушка Фридрих наверняка будет рада и Снегурочке.

Мы отправились в путь. Я несла маленькую ёлку, а Миха тащил мешок. В нём лежали пирожки. Мы испекли их сами.

Подойдя к дверям бабушки Фридрих, мы выпалили из хлопушек, как настоящие Деды Морозы.

Бабушка Фридрих открыла дверь. И я сказала совсем-совсем басом:

— Тут к вам два Деда Мороза.

— Дед Мороз и Снегурочка, — поправил Миха.

Бабушка Фридрих засмеялась:

— Вот чудо! Дед Мороз номер восемь и номер девять!

— Почему восемь и девять? — спросила я своим голосом, совсем позабыв от любопытства про то, что я Дед Мороз.

Но бабушка Фридрих снова засмеялась и распахнула дверь в комнату.

— Вот это да! — воскликнул Миха.

В комнате за столом сидели семь новогодних дедов, а рядом стояли четыре маленькие ёлочки. Наша ёлка была пятой. На столе лежали пряники, две варежки и большой пирог с изюмом.

Деды Морозы смотрели на нас свирепо, так же как и мы на них. Едва мы сели за стол, в дверь опять постучали, и бабушка Фридрих ввела в комнату Снегурочку и Гнома. Снегурочка была толстая, и сразу всем стало ясно, что это Анита. Гном нёс ёлку.

И тут на меня напал смех. Я никак не могла сдержаться. Прыснули со смеху и остальные новогодние деды. А бабушка Фридрих смеялась просто до слёз. И мы чуть было не прослушали, как в дверь снова постучали. На этот раз появился всего лишь один Дед Мороз. Увидев нас, он от неожиданности выронил мешок. А мы не могли от смеха встать с места. Тогда он тоже засмеялся и развязал свой мешок.

Это был самый весёлый Новый год во всей моей жизни. И у бабушки Фридрих тоже. Она сварила нам какао и разрезала на куски огромный пирог.

А в двери всё стучали и приходили новые Деды Морозы и Снегурочки. Мы сняли свои башлыки, шапки, шубы. И тут обнаружилось, что почти весь класс был в сборе. Мы ели пирог, смеялись, пели. Вдруг бабушка Фридрих вспомнила:

— Ведь вас дома ждут подарки. Вам надо спешить домой. — И ещё добавила: — Если все ёлки останутся в комнате, мне придётся Новый год встречать во дворе. Здесь для меня не хватит места.

Она была права. Поэтому одну ёлку мы поставили бабушке Фридрих на стол, а остальные вынесли во двор. Там воткнули их в сугробы. Это был самый прекрасный лес, какой мы когда-нибудь видели. Мы взялись за руки и стали танцевать вокруг ёлок.

Шёл снег, и всюду в окнах домов было видно, как зажигались на ёлках свечи.

Перевод с немецкого Т. РОДИОНОВОЙ

ПИСЬМО

М. ЛАПЫГИН

Рис. В. ЧИЖИКОВА

Вот и пришла
К нам зима.
Синеют далёкие
Дали.
Зайцы
На склоне холма
Кому-то письмо
Написали.

Может быть,
Нашему псу
Они рассказали
Толком,
Чтобы поймал
Он лису
И злого разбойника
Волка.

ЧЕТЫРЕ

Н. НАДЕЖДИНА

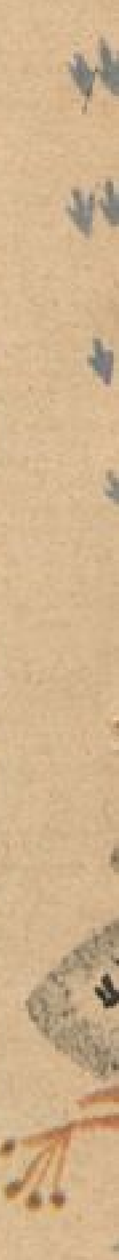
Снег, всюду снег. На земле, на крышах, на ветке, которая заглядывает в твоё окно. Она тихонько покачивается, словно зовёт. И правда: погода чудесная, грех дома сидеть.

Мы приглашаем тебя, всех ребят — читателей «Мурзилки», в первое путешествие. Почему в первое? Потому, что их, как времён года, будет четыре. Каждый раз — зимой, весной, летом, осенью — мы будем задавать путешественникам новые вопросы. Самые интересные ребячьи ответы и рассказы напечатаем в журнале.

А в конце года лучшие путешественники получат от «Мурзилки» грамоту и подарок.

Хорошо, если ты с приятелями побываешь в лесу. Но не обязательно ходить далеко. У кого глаза зоркие, тот увидит много интересного и по дороге в школу, и возле дома, и на огороде, и в парке, и в саду.

Один мальчик возле дома прочёл запись погоды за зиму. Вёл эту запись сугроб. Мальчик разрезал его лопаткой и увидел, что внутри сугроб полосатый: где белый, где серый слой. Белый слой был записью снегопада, серый — о тех днях, когда старый снег загрязнился, а новый долго не выпадал. Мальчик заметил в сугробе сухие листья — запись о ветре, льдистую корочку — запись об оттепели. У мальчика были зоркие глаза.



Зоркими были глаза и у девочки, сумевшей заметить, что на улице, по которой она ходит в школу, уживаются вместе зима и весна. На левой стороне улицы у деревьев распускались почки, тогда как деревья, росшие на правой стороне, ещё не очнулись от зимнего сна.

Девочка разгадала эту загадку: правая сторона улицы была северной, левая — солнечной, южной.

Если ты ходишь в школу зимой не по городской улице, а по просёлочной дороге, ты можешь увидеть не только деревья, но и птиц и зверушечьи следы.

Год начинается с зимы, первое путешествие — зимнее. Мы зададим ребятам-путешественникам пять вопросов.

ПУТЕШЕСТВИЯ

Рис. М. МЕЖЕНИНОВА

Где ты побывал?

Кого из зверей и птиц повстречал?

Не всегда удаётся лично увидеть зверя или птицу, но о том, кто здесь был и что делал, можно узнать по разбросанной птицами шелухе, по звериным погрызам, по следам на снегу: особенно если снег свежий, только что запорошил землю. Такой снег называют «пороша».

Но у снега много и других названий. Снег бывает разным. Он может лежать неподвижно и может носиться по воздуху, подгоняемый ветром, бежать по земле. Он может быть таким крепким, что, ступая по нему, не провалишься. И может висеть на ветках тончайшими, хрупкими иголочками. Сказочная красота!

В нашем языке много снежных слов.

Какие снежные слова ты знаешь и что они означают? — вот наш третий вопрос.

Снег имеет очень важное значение в жизни растений и животных. Кого он губит, кого греет, прячет и бережёт? Понаблюдай за зимней жизнью природы, поговори с бывалыми людьми, чтоб ответить на наш четвёртый вопрос:

Кому снег враг, а кому друг?

В зимнюю бескормицу человек приходит на помощь обитателям леса. В заповедниках ставят кормушки с сеном для зубров и оленей. Во многих местах подкармливают белок.

Кому из птиц и зверьков ты помог зимой?

Вот наши пять зимних вопросов. Мы ждём от вас, ребята, ответов. Время у вас есть, но не забудьте, что в марте мы зададим новые вопросы и пригласим в новое путешествие: встречать весну.

КОТЁНОК

И. ПОЛОЦК *Рис. А. ИТКИНА*

Это произошло на углу улицы Кришьян Барона и бульвара Падомью в Риге, там, где растут большие деревья и, звеня, разворачиваются трамваи.

По улице шёл молодой кот. Вернее, это он так называл себя. А на самом деле это был ещё котёнок, очень молодой и глупый. Пахло жареными пирожками, и он с упоением вдыхал этот запах.

Из-за угла неторопливо выдвинулось чудовище и зашлёпало к нему. Маленькие кривые ноги волочили по земле туловище с продавленным хребтом. Длинные уши зловеще свисали по обе стороны морды.

«Вот это да, — тоскливо подумал котёнок, — попался».

Чудовище звали таксой. Больше всего на свете она любила знакомиться с котятами. Ещё минута, и всё уладилось бы.

Но раздумывать было некогда. Надо было спасаться.

«Пропал, — мелькнуло в голове у котёнка, когда он нёсся к большому дереву. — Поймает — разорвёт».

Он взлетел на самую верхушку и уцепился за развилку двух тонких ветвей. Такса сидела внизу и улыбалась.

— Дурачок, — добродушно сказала она. — Слезай — познакомимся.

«Как бы не так... — подумал котёнок. — Как бы не так... Вон облизывается». Но он ничего не сказал, а только крепко зажмурил глаза.

Такса не ожидала такого отношения к себе.

— Очень глупо, — обиженно сказала она. — И не надо вовсе.

И пошла гулять.

Котёнок устроился поудобнее. Такса подходила к театру оперы и балета. Котёнок смотрел сверху на смешных маленьких людей, бежавших по своим человечьим делам.

Вот теперь можно было слезть. Но это никак не получалось. Он не мог слезать, не видя земли. Один раз он чуть не сорвался и залез ещё выше, чем был.

Так прошло несколько часов. Начало темнеть.

— Ой, — шёпотом сказал котёнок, — ой, мама!

Утром ему показалось, что дерево выросло. Он просидел весь день и вечером решил, что лучше погибать на зубах у чудовища, чем здесь с голоду.

Но спуститься он всё-таки не смог: не получалось.

Ночью котёнок разрывал на куски громадные прыгающие сосиски и плавал в молочном море. Днём он сосал холодные горькие ветки и тихонько плакал. Звать на помощь он стеснялся.

Но когда из трубы будочки, что стояла внизу, до него донёсся тёплый запах дыма и кофе, он заплакал во весь голос.

В голубой будочке с длинными окошками сидели две девушки в чёрных беретах. Они записывали номера трамваев: это была их работа. В свободное время они читали стихи и варили кофе.

Первой услышала, как плачет котёнок, Анита.

— Смотри, Зайга, — сказала она. — Вот молодец! Как он туда забрался?

— Эй! — крикнула Зайга. — Слезай к нам!

«Не могу!» — хотел сказать котёнок, но у него от слёз перехватило в горле.

— Со вчерашнего дня сидит там, — сказал проходивший мальчишка. — Молодой ещё, глупый.

— Надо ему как-то помочь, — серьёзно сказала Зайга.

Анита пошла в будку и набрала номер.

— Это пожарники? Пришлите, пожалуйста, какую-нибудь свободную машину!

— Горит что-нибудь? — поинтересовались в трубке.

— Нет. У нас котёнок на дереве...

— Ну, знаете, — рассердились на другом конце провода. — Жрать захочет — сам слезет.

Анита позвонила снова.

— Трамвайно-троллейбусный трест? Пришлите, пожалуйста, дежурную машину. У нас котёнок сидит на дереве.

— Котёнок? Вчера звонили: ворона, говорят, сидит на изоляторе. Пока приехали, улетела.

Котёнок перестал плакать. Ветер раскачивал дерево, и котёнка мутило. Сосиски убегали по трамвайным путям, нахально размахивая огрызками верёвочек.

«Свалюсь, — равнодушно подумал он. — Раз — и кончена жизнь».

Теперь звонила Зайга.

— Аварийная служба? — строго спросила она. — Немедленно высылайте машину на нашу точку. Котёнок залез на дерево. Его необходимо снять.

В трубке помолчали.

— Ладно, — сказал низкий голос.

Машина пришла около пяти вечера.

— Ну как? — заорал рыжий шофёр, высовываясь из кабины. — Жив ещё ваш тигр?

— Кажется, жив, — сказали Анита и Зайга. — Только это не тигр... Спасите его, пожалуйста!

— Это можно, — охотно согласился шофёр. — Вася, давай!

— Ерундой занимаемся, — угрюмо сказал Вася. Он надел брезентовые рукавицы и полез на выдвинутую вышку.

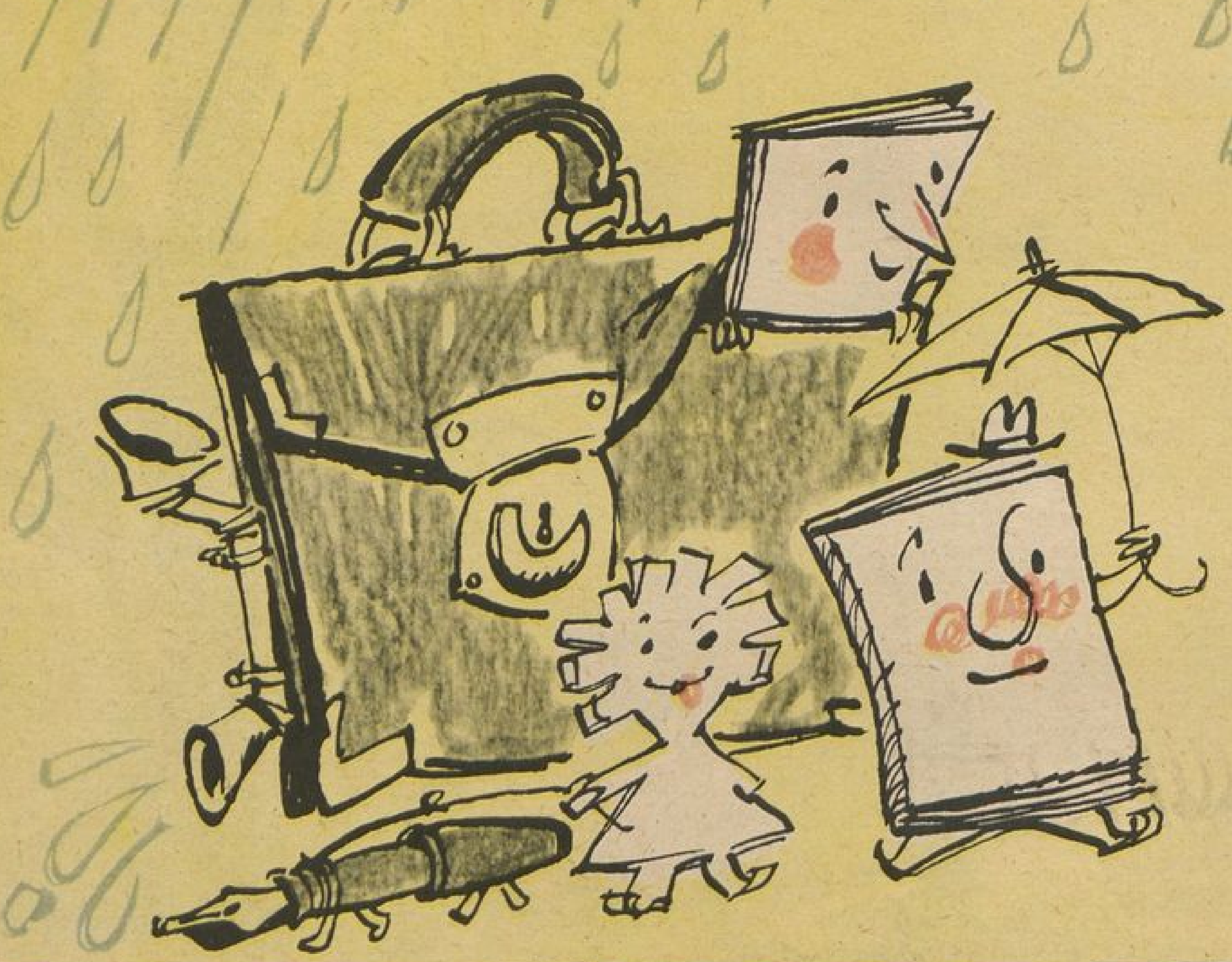
Внизу собрались люди.

— Что это вы затеяли? — спросила продавщица пирожков. — Времени своего не жалко? Посидит ещё день, сам свалится.

— Молчи, тётка! — хрипло сказал Вася сверху. — А то я сам тебе на голову свалюсь.

Г. САПГИР
Рис. А. ЕЛИСЕЕВА, М. СКОБЕЛЕВА

Школьные загадки



Стоит чудесная
Скамья.
На ней уселись
Ты да я.
Скамья везёт
Обоих нас
Из года в год,
Из класса в класс.

(Парта)

Не в лесу,
Не в саду
Корешки —
На виду,
Веток нет —
Одни листы.
Что за странные
Кусты?

(Книги)

Люди стояли молча и смотрели вверх. До котёнка не хватало полутора метров.

— На перильца встань! — крикнули снизу.

— Сам знаю, — сказал Вася. Он медленно встал на тонкие перильца площадочки. Не хватало метра.

— Прыгай, дурашка, — сказал он.

Котёнок прижал уши и закрыл глаза. Это было свыше его сил.

— Доску дайте! — крикнул Вася вниз. Он стоял, раскинув руки, балансируя на двенадцатиметровой высоте.

— Минуточку, — сказал внизу полный человек в пальто с меховым воротником. — Будьте любезны, подержите мой портфель. Здесь неподалёку лежат великолепные доски.

Шофёр передал Васе доску.

Вася осторожно пододвинул её к котёнку.

— Давай, давай! — нетерпеливо сказал он. — До вечера, что ли, с тобой возиться?

Затаив дыхание котёнок осторожно сполз по доске. По обе стороны её качалась бездна. Котёнок вцепился коготками в брезентовую робу. Он дрожал и всхлипывал.

Вася сунул его под ватник и неторопливо спустился вниз.

Продавщица протянула ему два пирожка:

— Кушайте, пожалуйста!

— Чей котёнок-то? — громко спросил он. — Ваш, девушки? Нет? Ну, гуляй на здоровье!

— Всё? — крикнул весёлый шофёр. — Котят больше нигде нету? Поехали, Вася!

Белый камушек
Растаял,
На доске
Следы
Оставил.

(Мел)

На лесенке-
Стремянке
Развешаны
Баранки.
Щёлк, щёлк,
Пять да пять.
Так
Мы учимся
Считать.

(Счёты)

По линиям друзья идут,
Друг друга за руки ведут.

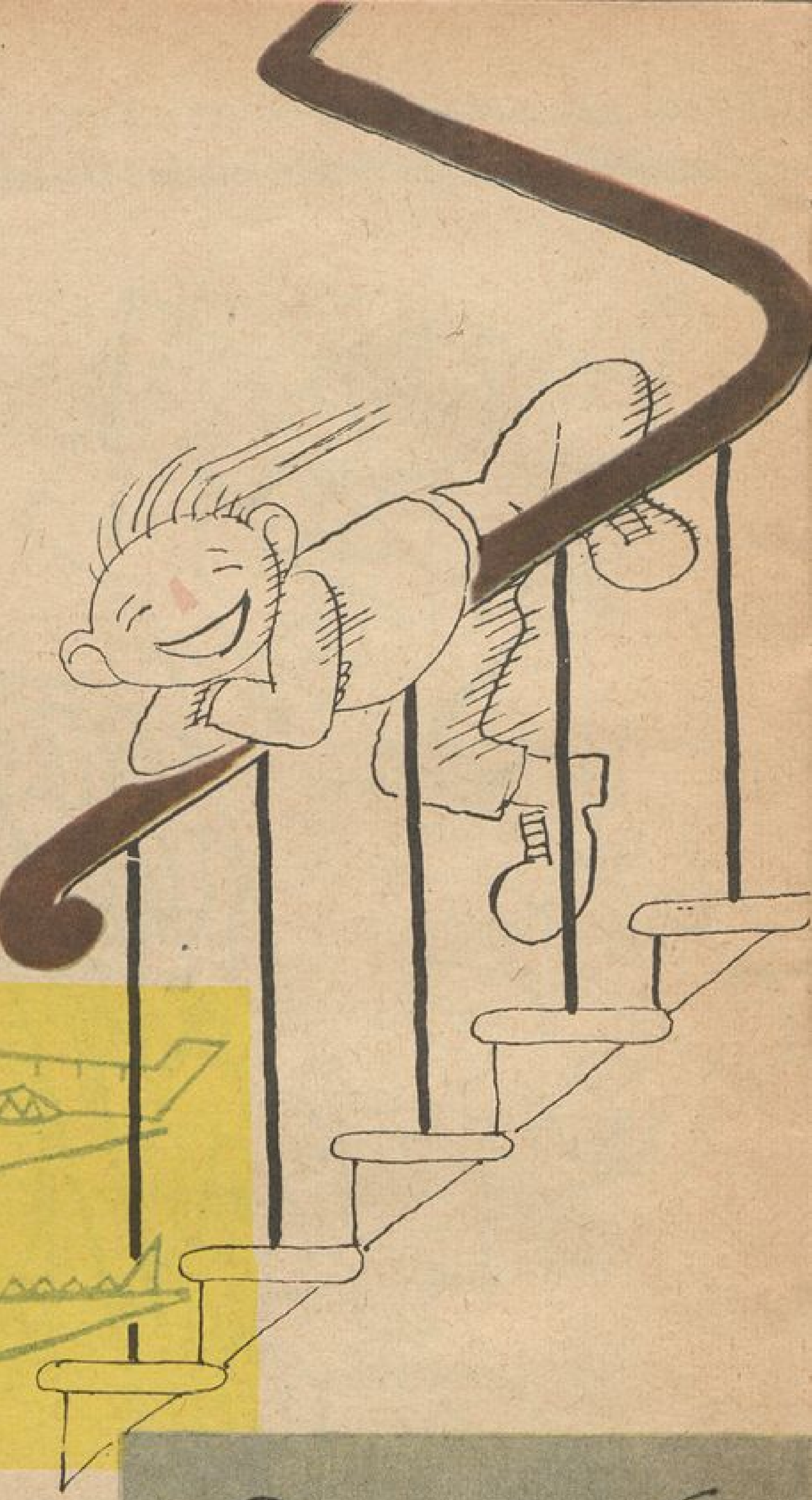
(Буквы в тетради)

— Где
Живут
А Б В Г Д?
— Тут
Живут
А Б В Г Д.
Видишь,
Дома сидят,
Из окошек
Глядят.

(Азбука)

Новый дом несу в руке,
Дверца дома — на замке.
Тут жильцы бумажные,
Все ужасно важные!

(Портфель)



НЕ НАДО!
СЪЕЗЖАТЬ ПО ПЕРИЛАМ

Шутка

И. ТОКМАКОВА *Рис. Л. ТОКМАКОВА*

**Прошу вас, не надо съезжать по перилам:
Вы можете в зубы попасть крокодилам —
Они притаились на каждой площадке
И всех, кто съезжает, хватают за пятки
И тащат на дно африканского Нила...
Прошу вас, не надо съезжать по перилам.**

УСНИ-ТРАВА

**Дальний лес стоит стеной.
А в лесу, в глуши лесной,
На суку сидит сова
И растёт усни-трава.
Говорят, усни-трава
Знает сонные слова.
Как шепнёт свои слова,
Сразу никнет голова.
Я сегодня у совы
Попрошу такой травы:
Пусть тебе усни-трава
Скажет сонные слова.**

СТРАННЫЙ ЗВЕРЬ

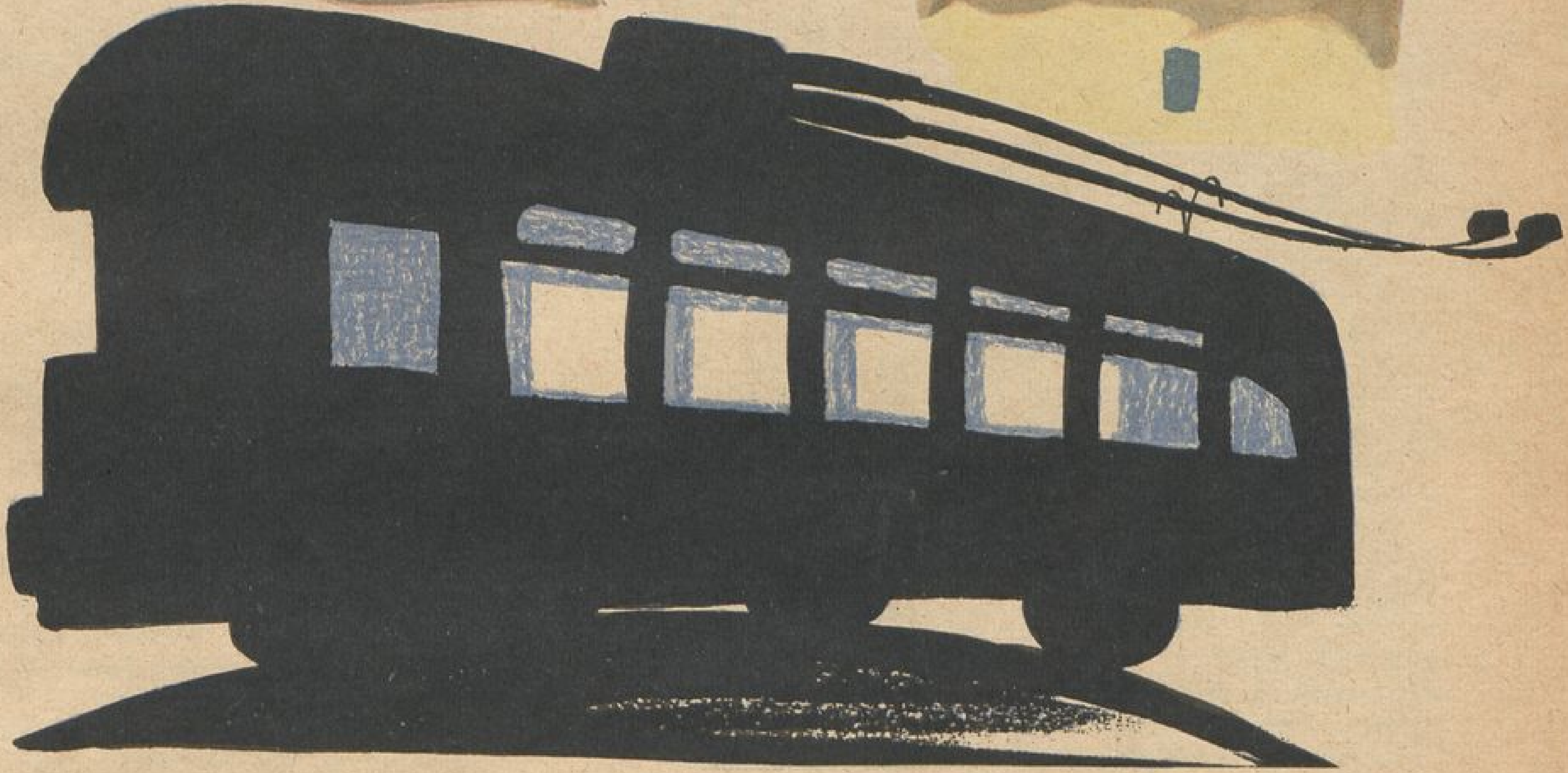
**Какой-то ходит странный
зверь
И оставляет настежь дверь.
И мы за этим зверем
Всё закрываем двери.**

**Замучились, устали мы,
Работать перестали мы,
Мы не едим, не пьём теперь:
Мы только закрываем дверь.**

**Ну, как нам зверя приручить
И зверя к двери приучить:
Чтоб за собою этот зверь
Хоть иногда закрыл бы
дверь?!**

ТРОЛЛЕЙБУС

Спи, троллейбус! Всё равно
Пассажиры спят давно.
Выключаются огни —
Засыпают и они.
Лишь зелёная луна
Не погашена одна.
Будет в небе с этих пор
Круглый лунный светофор.
А когда зелёный свет —
Для машин запрета нет.
Засыпай, троллейбус! Спишь?
Может, в космос полетишь...
Может, сбудутся мечты
И «Востоком» станешь ты.



ТУМАН

Кто-то ночью утащил
лес!
Был он вечером, а утром
исчез!
Не осталось ни пенька, ни куста,
Только белая кругом пустота!
Где же прячутся птица
и зверь?
И куда ж за грибами
теперь?

Плавучий остров

Борис ЕМЕЛЬЯНОВ

Рис. А. ЕРМОЛАЕВА

КОРАБЛЬ УХОДИТ В ПЛАВАНИЕ

Юрка стоял на берегу в глубоком раздумье и смотрел на реку. За плечами у Юрки висел большущий лук и в колчане на поясе торчали четыре стрелы с сорочьими перьями.

Река уходила от него широкая, как море. Далеко на горизонте вставали из воды крутые жёлтые берега. Уткнув острый приподнятый нос в прибрежные кусты, покачивалась на лёгкой волне рыбачья лодка дяди Павла. На изгороди сушились мокрые сети — дядя Павел утром вернулся с промысла. За огородом на пригорке, в сотне шагов, достраивался новый Павлов дом с зелёной железной крышей. На высоком крыльце стояла Лидка Ватажкина — Павлова дочка и, прикрыв глаза ладонью, смотрела на Юрку: о чём он там на берегу мечтает?

Юрка гостил у них со вчерашнего дня. Лидкина мать Клавдия Петровна, как только сняла Юрку с высокой ступеньки московского поезда вместе с его луком, стрелами и надутым спасательным кругом, пристально поглядела в бесстрашные весёлые Юркины глаза и сказала громко детям и мужу:

— Мальчишку этого в нашей местности оставлять одного нельзя.

То ли она думала, что Юрка с непривычки утопится в Волге вместе со своим кругом, то ли прикидывала в уме, сколько осталось жить на свете самому любимому её зловредному петуху, — кто знает? Но только она крепко ещё на станции взяла Юрку за руку, не отпускала до самого дома и, не заходя в горницу, сразу же повытаскивала из длинных Юркиных стрел острые булавки, обмазанные для твёрдости и веса красным сургучом.

Сделав такую операцию, Клавдия Петровна успокоилась, и зря, потому что Юрка с помощью её же собственного Кольки уже к вечеру заменил в стрелах булавки обойными гвоздями, а спасательный круг в дом вносить не стал, а повесил на крыльце, чтоб был под рукой.

Лидка заметила всё это очень хорошо. Потому она и сейчас, недолго думая, спрыгнула с крыльца, побежала к берегу, села на камень возле Юрки и тоже стала рассматривать волны и ласточек.

Юрка спросил не оборачиваясь:

— Что там желтеется над водой?

Рыбацкая дочка Лидка всмотрелась, удивилась вопросу и ответила коротко:

— Ха! Чему там желтеться? Острова да песок.

Юрка спросил строго:

— Кто на тех островах живёт?

— Ха! — повторила Лидка. — Дикие утки живут. Земляника растёт.

— А за островами что? Опять река?

— Направо река, а налево речка. А на речке острова не жёлтые, а зелёные. Там земляники больше.

На крыльцо вышел тем временем Лидкин брат Колька, человек спокойный и самостоятельный. Колька учился уже в третьем классе и гордо ходил по деревне в пионерском галстуке.

На крыльце одному делать было нечего. Колька подтянул повыше штаны. Спрятал для сохранности в карман новый галстук и отправился на берег.

Лидка досказывала с воодушевлением:

— Землянику на тех островах надо брать умеючи. Трава по пояс, и вроде нет ничего. А когда наклонишься, траву разогнёшь — под ней ягоды. Красненькие. Ух ты!

Колька с ходу вмешался в разговор:

— Земляники кругом много. У меня донки на островах стоят на лещей. С отцом ставили. Лещи там ловятся больше сковородки.

Дунул ветер и растрепал белые прямые, как лучинки, Лидкины волосы.

Юрка подумал вслух:

— Парус есть, лодка, а вёсел нет. Стало быть, и лещей нет.

Колька сказал с готовностью:

— Вёсла что? Вёсла можно принести.

— Круг захвати! — крикнул ему Юрка вдогонку и полез в лодку.

Лидка для порядка ахнула два раза:

— Ах ты! Ах ты! Куда ты? За тобой нужен глаз да глаз... Котелок надо бы взять под ягоду.

И полезла в лодку следом за Юркой.

Колька явился мигом и вставил вёсла в уключины.

Лодка стала медленно отходить от берега. Лидка вздохнула.

— Мне с вами, пожалуй, попадёт...

Юрка поинтересовался:

— А без нас тебе не попадает?

Под кормой зажурчала вода. Колька подруливал одним веслом. Лидка сказала нерешительно:

— Мамка ужасно заругается. Я отсюда вылезу.

Колька только усмехнулся. Деревенские домики виднелись вдали маленькие, как игрушечные. Вода была кругом.

— Вылезу, вылезу... — передразнил он Лидку. — А куда вылезешь? Что это — трамвай?

А потом они увидели на небе облако.

БУРЯ

На Волге Колька повидал много всяких облаков, но это облако-туча было похоже на них и вроде не похоже. Облако падало на землю с высоты, наискось, словно огромная хищная птица садилась перед ними на воду, и вдруг опять поднялось, выросло до неба мохнатой страшной стеной. Колька вскрикнул и стал было поворачивать лодку, но ветер уже налетел откуда-то сзади, ударил в борт тяжёлой волной, мачта скрипнула и нагнулась вперёд, и через минуту лодка уже не шла, а летела над водой, над волнами мимо высоких жёлтых островов.

Лидка заплакала. Видно было, как текут по лицу девочки крупные отчаянные слёзы.

Лодка легла набок. Юрка поглядывал кругом с опаской и восхищением. Лидку ему было жалко, себя он пожалеть не успевал. Ногами Юрка крепко зацепился за мачту, нагнулся и неожиданно, через голову, надел на Лидку спасательный круг. Герои-путешественники так поступали всегда. Лидка от неожиданности даже реветь перестала.

Колька подумал: «Балда! Сам плавает, как топор, а Лидка ныряет, как щука...»

Наконец-то он раскрутил концы привязанных за уключину парусных шнуров. Парус вырвался на свободу. Лодка пошла тише. Колька схватился за рулевое весло, Лидка стала вытирать слёзы шарфиком, а Юрка вдруг вскочил на ноги и восторженно, во весь голос крикнул:

— Земля!

И тогда они увидели прямо перед собой зелёный остров.

НОЧЬ НА ОСТРОВЕ

Лодка мягко и сильно ткнулась в камыш. Колька выскочил и потащил её к берегу. Остров оказался невелик: шагов двадцать в длину, а в ширину и того меньше. Росла на нём одинокая ольха и какие-то кусты, а больше ничего и никого не было. Под напором волн и ветра островок вздрагивал, как живой, ольха глухо поскрипывала, жаловалась на непогоду.

Колька сказал мрачно:

— Слезай, приехали.

Юрка оглянулся, посмотрел на седые сердитые волны.

— Теперь тут придётся сидеть, пока не стихнет. До ночи.

Втроём они обошли островок, осторожно ступая по высокой траве. Лидка вдруг закричала:

— Малина, батюшки! — Выхватила из лодки котелок и пропала в кустах.

С кряканьем из-под самых Колькиных ног взвилась кряковая утка.

Лидка закричала из кустов:

— Коль, а Коль! К вечеру нас найдут?

Колька прошептал Юрке тихо, так, чтобы сестрёнка не слышала:

— А сейчас что — утро? Искать будут на Волге, а нас занесло на притоки. Надо, брат, готовиться к ночёвке. Снимай с мачты парус. Нарежем твоим ножом осоки и прикроем парусом. Будет хороший матрас.

— Давай лучше ловить лещей, есть хочется, — мрачно сказал Юрка.

Теперь уж Колька вздохнул.

— Донки стоят отсюда за три версты. Никаких тут лещей нет.

В корме лодки, по счастью, нашёлся клеёнчатый мешок дяди Павла с немудрёным рыбацким запасом. Лежали в мешке три луковицы, большой кусок чёрного хлеба, соль и спички. Юрка закричал от радости на весь остров:

— Теперь мы живём!

Лидка вылезла на крик из кустов и притащила полкотелка малины. Осоку резали до вечера. Смеркалось, когда сели ужинать.

А буря всё гудела и гудела, и белые сердитые волны так и кипели вокруг маленького острова, и ольха клонилась всё ниже и ниже...

Лидка легла на тощую осочью подстилку и завернулась в парус. Она не хотела, чтоб ребята видели и слышали, как она плачет. Мальчишки сидели теперь у лодки вдвоём и молчали, прислушиваясь к змеиному шипенью ветра в камышах. С удивлением и завистью Юрка видел, как Колька вытащил из кармана и повязал поверх майки на голую шею пионерский галстук. Он не стал спрашивать Кольку, зачем он это делает. Всё и так было понятно. Конечно, ему легче жить на свете в трудную минуту вот так, при всей форме. Колька ещё помолчал немного.

— Лидку жалко, — сказал он. — Плачет девчонка, боится. А ты?

Юрка с возмущением замотал головой.

— Лодку надо стеречь, как бы не унесло, — сказал Колька. — Будем с тобой около неё дежурить и за всем наблюдать. Костёр разводить не из чего, тут одна зелень. Видишь, напротив — берег, на нём поляна и три сосны. Дежурному полагается быть при оружии. Дадим ему лук и ножик.

— И галстук, — сказал Юрка упрямо.

Колька не засмеялся. Он только спросил:

— Ты в каком классе учился?

— В первом, — сказал Юрка. — А что?

— Ничего, — сказал Колька. — Это я просто так. Галстук бери, надевай. В беде, конечно, каждому хочется быть человеком. На эту ночь, так и быть, принимаю тебя в пионеры.

Держа наготове лук и стрелы и сунув раскрытый ножик за пояс, Юрка через час мерным шагом настоящего часового обошёл островок. Из-под паруса торчали Лидкины голые пятки. Колька спал на спине и, казалось, всматривался в тёмное небо. Юрка собрал охапку осоки и прикрыл Лидку. Девочка только всхлипнула во сне. Надо было будить Кольку на смену, но Юрка только поправил на груди галстук и продолжал шагать у лодки. Три шага вперёд, три шага назад. Ветер мешал ему ходить, чуть не сбивал с ног. Много было таких трудных шагов.

Колька проснулся. Немного они постояли вместе. Потом Юрка лёг спать. Буря шумела всё так же. Потом проснулся Юрка. И тогда на востоке показался свет.

(Окончание в следующем номере)

Рис. Е. МОНИНА

Найдите у клоуна два одинаковых кольца.

На обложке рисунок А. БРЕЯ

Редактор **А. МИТЯЕВ**
Редколлегия: **З. Александрова, А. Барто, Л. Воронкова, А. Ермолаев, Н. Емельянова, Е. Ершова** (зам. редактора), **М. Коршунов, Ю. Коринец, С. Маршак, Ю. Нагибин, К. Орлова** (ответственный секретарь), **Е. Рачёв.**

Худож. редактор **Ю. Молоканов**
Техн. редактор **Л. Прозорова**

Год издания тридцать девятый.
Цена 10 коп.
Подп. к печати 17/XII 1962 г.
Бумага 60×90 1/8. Печ. л. 3 (3).
Уч.-изд. л. 2,8. Тираж 1 500 000 экз.
Заказ 2285.

Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»: Москва, А-30, Сущёвская, 21. Телефон: Д 0-45-08.

Ребята!

Прочитали ли вы на 12—13-й страницах „Четыре путешествия"? Каждый из вас, кто будет участвовать в путешествиях и напишет Мурзилке о своих наблюдениях, получит от него вот такую грамоту.

1869

Рис. В. ПЕРЦОВА

ЯНВАРЬ

ПОНЕДЕЛЬНИК		7	14	21	28
ВТОРНИК	1	8	15	22	29
СРЕДА	2	9	16	23	30
ЧЕТВЕРГ	3	10	17	24	31
ПЯТНИЦА	4	11	18	25	
СУББОТА	5	12	19	26	
ВОСКРЕСЕНЬЕ	6	13	20	27	

21 ЯНВАРЯ. День памяти Владимира Ильича Ленина.

1 ЯНВАРЯ. В этот день самая высокая, самая красивая новогодняя ёлка — кремлёвская — десятый раз встречает своих гостей. Первая ёлка в Кремле была устроена для ребят 1 января 1954 года.

10 ЯНВАРЯ. Вы, ребята, наверное, и смеялись и горевали, когда читали о приключениях деревянного человечка Буратино. Этого весёлого друга подарил вам писатель А. Н. Толстой. 10 января исполняется 80 лет со дня рождения писателя. Соберитесь в этот день все вместе и почитайте замечательные сказки и рассказы Алексея Николаевича Толстого.

1 ЯНВАРЯ народ Кубы и его друзья во всём мире отмечают четвёртую годовщину победы кубинской революции.

2 ЯНВАРЯ 1959 года советские люди запустили космическую ракету «Мечта». Ракета стала спутником Солнца. Теперь в небе уже не девять планет, а десять.

24 ЯНВАРЯ. Двадцать лет назад, 24 января 1943 года, погиб Герой Советского Союза пионер Лёня Голиков.